

Анна Домова

ЗАПРЕТНАЯ
для Лютого

Анна Долгова

Запретная для Лютого

<https://litres.ru/74221684>

Аннотация

Сестра моего врага налетела на меня буквально. Ошарашив и завладев моим сердцем в одно мгновение. Я - жесткий по жизни человек, высмеивающий окружающих, неуважающий чужого мнения - теперь трепещу только лишь от ее нахождения рядом. Я - мужчина, на которого девки вешаются пачками и готовы сами сделать в постели все, что я затребую - оберегаю цветок целомудрия, сдерживая свои инстинкты, лежа с ней под одним одеялом...

А все почему? Потому что - она моя единственная. А за стеной ее комнаты лежит мой самый главный враг. Даже не догадывающийся о моем присутствии в его доме... В постели его младшей сестренки...

Содержание

Глава 1. Лютый	4
Глава 2. Лютый	8
Глава 3. Оля	15
Глава 4. Оля	20
Глава 5. Оля	25
Глава 6. Лютый	30
Глава 7. Лютый	35
Глава 8. Оля	40
Глава 9. Оля	46
Глава 10. Лютый	53
Глава 11. Лютый	57
Глава 12. Лютый	62
Глава 13. Лютый	67
Глава 14. Оля	72
Глава 15. Лютый	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1. Лютый

- Дамы и господа! Мы начинаем свой вечер! Рады видеть вас всех в этом зале!

Раздаются бурные аплодисменты.

Недовольно ухмыляюсь. Столько пафоса. А ведь речь идет о простеньком заводике...

Завод по производству бумажных изделий уже давно был в убытке. Не мне одному предлагали его приобрести. Но владельцы, желая урвать как можно больше, тогда называли просто ошеломительно высокие цены. Доведя себя до полного краха, заложив завод ради получения кредита под большие проценты, сейчас владельцы распинаятся перед потенциальными покупателями, выставляя себя на посмешище. Разумеется, все сохраняют лицо. Но обычный аукцион, проводимый банком, владельцы смогли превратить в помпезный вечер, явно загоняя себя в еще большие долги.

Прибыли владельцы уже не получают. Но известное имя портить не хотят. Наивно полагая, что помпезным приемом смогут поднять стоимость продаваемого объекта, а также показать – они не в жопе, а просто решили избавиться от того балласта, который прибыль приносит, но стал им в тягость. Ох, уж эти дешевые амбиции...

- А мы начинаем! – после длинной монотонной речи наконец-то начинается самое интересное.

Я здесь не просто так. Стараясь не пропускать подобные мероприятия, где в центре встает полуразрушенный или совсем разрушенный бизнес, зачастую становлюсь собственником чего-то весьма интересного. Вложив совсем немного в развитие, поднимаю уровень продаж и производства за короткие сроки, и продаю предприятие в два или даже в три раза дороже.

Заводик мне интересен с точки зрения прибыли в дальнейшем. Но здесь есть мой основной конкурент.

Семенов...

Вадим – фанат производства бумажных изделий. В его арсенале не только фабрики с созданием традиционной офисной бумаги. Он радует людей нашей страны папирусной бумагой, гофрированной, бархатной, упаковочной и прочее. Если для меня завод – это только предмет, на котором можно сейчас хорошо заработать. То для Вадима – это детище. Самое настоящее. В которое он вложит не только деньги и время, но и собственную душу. Частичку себя. Даже сердца, в какой-то степени...

Ладно. Учитывая, насколько сильно тот меня ненавидит, просто попробую. Если совсем будет ломить цены, отступлю.

Не гнида же я, в конце концов...

- Десять миллионов раз! – стучит в молоток мужчина, произнося первую же цену, выданную Семеновым.

- Двенадцать! – повышаю ставку, ловя на себе ненавистный взгляд Вадима.

Заводик небольшой, находится в Подмоскowie. Ему цена – максимум миллионов пятнадцать. Площади небольшие. Завезти новую технику проблематично. Поэтому рассчитывать на особое расширение производства не приходится. Особенно с перспективой на последующую продажу.

- Тринадцать! – кричит Семенов.

Удивительно, но борьба разворачивается только между мной и им. Остальные человек сто, находящиеся здесь, просто наблюдают. Ясное дело – пришли пожрать на халяву, да фейсами своими помелькать. Авось чего и заимеют здесь. В лучшем случае, найдут новых партнеров, инвесторов. Не зря же все кучкуются, общаются. Периодически переходя от кучки к кучке.

- Пятнадцать! – повышаю до своего личного максимума.

Хотя и это много...

Но видя, как Вадим кипятится, азарт просыпается во мне сразу же.

- Шестнадцать! – выкрикивает Вадим под возгласы удивленных присутствующих.

Владельцы завода ошалели от цифр и даже не скрывают этого.

- Восемнадцать! – с ехидной улыбкой, адресованной Семенову, повышаю цену.

- Да ты! – кидается с кулаками на меня Вадим. – Гнида!

- Рот прикрой! – парирую, отмахиваясь от разъяренного личного врага.

Вот только мне он врагом не становился... Это Семенов меня приписал к такому.

В короткой драке успеваю получить нехилый удар в скулу. Но Вадиму я попал куда лучше – кровь из носа хлынула сразу. Нас быстро разнимают.

- Восемнадцать два! – кричат со сцены.

- Двадцать! – сморщившись от боли, удерживаемый двумя охранниками, успевает выкрикнуть Вадим.

- Придурок! – только и выдаю напоследок, собираясь выйти из зала.

- Двадцать три! Продано!

Семенов определенно рад, хотя сейчас он просто зажал нос платком и пытается привести себя в порядок. Надо бы тоже посмотреть на себя в зеркало. Пока только вижу, что ворот рубашки порван, отлетело несколько пуговиц.

Иду к выходу, в сторону туалетов, но вдруг...

- Извини...

Напуганные глаза незнакомки заставляют встать вкопанным. Хотя дело не только в глазах...

Девчонка схватила меня за плечи так, что и не вырваться. Впрочем, в следующее мгновение я даже перестал думать об этом. Потому что огненные сочные губы просто засосали в буквальном смысле меня в болото, из которого, видимо, уже не суждено вырваться...

Глава 2. Лютый

Я вроде как и растерян, но упускать такое не намерен...

Поэтому когда девчонка пытается от меня отстраниться, просто хватаю одной рукой ее за затылок, второй обнимаю за талию и буквально припечатываю к себе. Настырно и властно углубляю поцелуй, завладев ее ртом в полной мере, насколько позволяет язык.

А девчонка... А девчонка откликается...

Да настолько страстно, что уже сплелась языком с моим, и даже слегка прикусила мне нижнюю губу. Черт. От такого у меня даже встало все там, где не должно было. Во всяком случае, прилюдно.

Чтобы незнакомка поняла, что натворила, немного смещаю руку с поясницы ниже и прижимаю к себе бедрами. Девчонка все понимает, потому что дергается и довольно-таки резко отстраняется.

- Не наглейте..., - шепчет мне в губы, смотря своими карирами широко распахнутыми глазами.

- Я?! – чуть ли не вскрикиваю, за что получаю очередной жаркий поцелуй.

Он хоть и короткий, но крышу снес окончательно.

- Тише, - не отстраняется от меня далеко.

Застыв, касаясь моего носа своим, приказывает мне, что делать дальше.

- Пошли, - берет за руку и крепкой хваткой выводит меня из зала с огромным количеством гостей.

Я даже успел заметить их шокированные лица. Надеюсь, что не все смогли рассмотреть, что происходит между нами. Это не просто искра. Это гром, молния, тайфун и все природные явления, которые только могут быть. Я даже слегка в ногах своих же запутался. А когда девчонка потащила меня в женский туалет, совсем ошалел!

- Давай сюда! – приказывает мне зайти в кабинку.

Сама же запирает дверцу...

- Все, - выдыхает с облегчением.

- Как скажешь, - тут же нахожусь и набрасываюсь на нее с поцелуем.

Вот только теперь незнакомка ведет себя совсем странно. Ну или сейчас это естественная реакция, а странное и необычное было до... Не знаю. Не понимаю.

Я вообще с подобным никогда не сталкивался. Обычно передо мной сначала хорошенько задницей виляли. А уже потом вешались. Подобным образом схватить девку мог только я. А тут наоборот...

И я совсем не понимаю ее дальнейших действий.

- Ты что, спятил?! – отталкивает меня с силой, стоило мне схватить ее в охапку.

- Я?! – опять представляюсь полным придурком.

- Угомонись, - с раздражением.

- Послушай, крошка, - упираюсь рукой в стену кабинки,

нависая над ней угрожающе, - я не привык, чтобы девчонки от меня в подобных ситуациях без оргазмов уходили...

- Поздравляю, - улыбается с незначительным ехидством, - первый опыт. Запоминается на всю жизнь, - старается улыбнуться приветливо, но получается едко.

- А давай, чтобы ты тоже на всю жизнь запомнила, - подмигиваю ей и...

... продолжаю начатое...

Я, не стесняясь, хватаю ее за задницу, попутно оголив плечо, убрав тонкую лямку. Диким зверем кидаюсь целовать незнакомку за ушком, прокладывая влажную дорожку до ключицы, заводясь от запаха ее кожи и парфюма. Задрав платье, просто шарю под юбкой, нащупывая тонкое кружевное белье.

Черт.

Стояк рвет ширинку. И я не могу понять – от чего именно...

То ли от нестандартной ситуации, то ли именно от самой незнакомки.

Вдруг слышу прерывистый выдох. Замираю. Осознаю, что мне не оказывают сопротивление. Но и не отвечают.

Отстраняюсь, чтобы посмотреть в лицо девушки. А там... Вся вселенская скорбь.

От меня отвернулась, в стену спиной вжалась. Напряглась. Руки прижала ладонями к стене.

- Ты чего? – беру за подбородок и поворачиваю к себе

лицом.

В глазах слезы...

- Ничего, - старается говорить уверенно, но дается нелегко. - Жду, когда ты сделаешь свое дело и позволишь мне уйти.

- Я тебе насильник что ли? - начинаю злиться.

Опять же - то ли на нее, то ли на самого себя.

- Не знаю, - мотнула отрицательно головой. - Но сейчас ты хочешь им стать.

Вот так. Понял, Лютый? Одно мгновение и ты уже во всем виноват. Да так, что в груди сердце разрывается на части.

- Может, объяснишь мне, чего вообще происходит? - интересуюсь, повышая голос.

- Я просто пряталась от брата, - разделяя каждое слово.

Отпускаю ее подбородок. Опять нависаю над ней с угрозой.

- И кто же твой брат? - смотрю пристально в глаза.

- Семенов Вадим Максимович, - сосредоточенно и решительно. - И если он узнает...

- Что его сестренка затащила его злейшего врага на перепихон в общественном туалете..., - перебиваю, замолкая, дав ей возможность закончить мысль.

Сестра Вадима замолкает. Смотрит мне в глаза уже высохшими от слез глазами. Недолго молчит и выдает:

- Да, - кивает головой. - Я ошиблась. Еще там в зале увидев твою разорванную рубашку, поняла, что именно с тобой

у него произошла драка. Но ничего другого не придумала. Как...

- Как затащить меня в женский туалет, - ухмыляюсь «детской» непосредственности.

Я знаю, что у Вадима есть сестра. Знаю, что она еще маленькая. До меня доходит, что, возможно, попадаю сейчас под статью. Но стояк не проходит.

- Сколько тебе лет, деточка? – не меняя положения, и по-прежнему нависая над ней.

- Девятнадцать, - кивает головой. – Могу и паспорт показать.

- Тогда за чем дело встало? – смотрю на нее с ехидством. – Трахнуть сестренку своего злейшего врага – милое дело...

Она опять напрягается.

Бойтся.

Один только взгляд, а я чувствую себя последней тварью. Будто не она меня сюда затащила, а я ее.

- Ладно, - убираю руку со стенки и просто падаю спиной на противоположную, - я не конченная тварь.

Убираю руки в карманы. Смотрю на нее внимательно.

Красотка, черт возьми.

Все при ней. И сиськи, и задница. И губки чувственные. И вздернутый курносый носик. А главное – глаза. Глазищи...

Они как затягивают, так и простреливают насквозь одновременно. Расстояние между нами каких-то сантиметров тридцать. И мне пиздец как тяжело себя сдерживать...

- Почему твой брат не знает, что ты здесь? – стараюсь быть спокойным.

- Потому что я уже взрослая, - задирает гордо голову, чем вызывает у меня смех. – Чего смеешься? – сразу же начинает огрызаться.

- Такая взрослая, что от поцелуев мужчины дикий страх испытываешь?..

Смотрю на нее с прищуром и ухмылкой. Интересная особа все-таки...

- Мне парень один нравится, - начинает говорить тише, слегка стушевавшись. – Он меня не замечает. Мне сказали, что сегодня он сюда с родителями придет. Я решила здесь ему на глаза попасться. Раз в институте он меня не видит совсем...

Двойное чувство. Вроде и пожалеть девчонку хочется, как младшую сестренку. А с другой стороны... что-то кольнуло внутри. Никогда ничего подобного не испытывал. Ревновать еще ее не хватало!

- Ясно, - говорю слегка резко, чем нужно. – Иди уже, - вот таким странным образом прогоняю ее.

Не хочу больше видеть. Наваждение должно стать мимолетной картинкой. Которую быстро нужно забыть.

Девчонка пугается моего настроения. Возможно, боится, что последует продолжение начатого. Но быстро вылетает из кабинки. Добегает ровно до двери туалета и останавливается.

- Нет, - оборачивается ко мне. – Я так не могу.

Я уже вышел из кабинки и следовал медленно за ней. От резкой смены вектора ее следования вновь встаю вкопанным. Мне уже не нравится факт ее «верховодства» над мной.

- Я должна извиниться перед вами, - внимательно смотрит мне в глаза.

- За что? – опять ухмыляюсь, но уже печально.

- За измену, - уверенно выдает, но просто не показывая свое волнение, ведь переходит сразу на «вы». – Возможно, у вас есть девушка. А я к вам так... Я не должна была. У вас может быть жена. Могут быть дети. Да просто девушка. А я заставила вас предать их...

Дитё. Точно. Дитё.

- Как тебя зовут? – совсем обессиленный от ее взгляда.

- Оля.., - лишь по губам читаю ее имя.

- Оля, - поджимаю губы. – Красивое имя. И ты красивая.

Очень.

Я больше не в силах сдерживаться, поэтому просто грустно улыбаюсь...

Глава 3. Оля

Соберись, дура. Соберись.

Чего стоишь, как идиотка?! Чего ты пялишься на него?!

Да вали ты уже, наконец! Пока тебя Вадя не заметил и люлей не вломил!

Нет. Стоишь и пялишься. Чего пялишься?!

Ну красавчик. Ну в разорванной рубашке! В глаза ему смотри! Не смей рассматривать раскрытую грудь! Мускулы...

Черт.

От самой только мысли ноги судорогой начинает сводить. И вот то самое... когда бедрами пытаешься свое же нутро нижнее успокоить... А оно не успокаивается. И ты чувствуешь, как ты...

Боже, как же это все пошло...

Как сучка незаезженная сейчас рассуждаешь!

Оля! Да ты и слов таких не знаешь! Как ты можешь сейчас о себе такое думать?! Ты всего лишь девушка, которая знает себе цену и бережет себя для того самого единственного! Но ё-маё... как же хочется сейчас стать обычной шлюхой...

- Может, продолжим знакомство?..

Это хоть не я предложила?! Нет. Он. Он предложил.

Холеный. Уверенный. Властный. Вон как целоваться полез. И не вздумай себя накручивать, что это ты его первой

заграбастала! Ты просто губами к его дотронулась. А это он уже свой язык распустил! Совсем во рту держать его не может!

Да таааак распустил...

Ой, Оль... Считай, что ты сегодня потеряла «поцелуйную» девственность...

- Я не хожу на свидания с первым встречным, - прикладывая усилия, чтобы отказать.

Ведь я просто плююсь. Плююсь и ищу повод, чтобы не выходить из этого гребанного туалета. Боже, Оль! Да откуда же подобные слова в твоей голове берутся сейчас?!

- Понятно, - ухмыляется самодовольно. — Ты первых встречных только в кабинку туалета затягиваешь.

- Думайте, как угодно.

Мне тяжело пришлось, когда я начала перестраиваться в общении с незнакомым мужчиной с «ты» на «вы». Язык совсем деревянным стал. Голова не соображала. Все-таки не стрессоустойчивая я. Тяжело мне придется в дальнейшем в рабочем коллективе.

Я же когда Вадю заметила, идущего в мою сторону, совсем растерялась. Взяла первого попавшегося в охапку. А дальше что с ним делать, и не знала. Ну и полезла с поцелуем...

Забыть бы теперь его.

Но такое не забудешь. Это, Оль, твой первый раз. Настоящий. А представь, что будет, когда ты девственности лишишься...

- Еще раз извините, - киваю, сохраняя невозмутимость, и иду к выходу.

Иди, Оля, иди. Не оглядывайся. Не придумывай больше ничего. Не выуживай у него НЕНУЖНУЮ тебе информацию! Но язык так и рвется наружу...

- А.., - начинаю опять с ним говорить, но тут же рукой закрываю свой рот.

Мне удалось не повернуться. Я даже взялась за ручку двери второй рукой. Посчитала до трех, сделала глубокий вдох и выдох. Одновременно отругала себя, что я ничем не лучше него – я точно также не могу удержать свой язык во рту...

На мое счастье мужчина не окликнул меня. Не задал мне никакого дополнительного вопроса. Поэтому с легким... а нет, наоборот, тяжелым сердцем открываю дверь. Стыдно признаться, что где-то в глубине души мне очень хочется... поговорить с ним еще.

Да, Оля, прекрати. Кого ты обманываешь? Не поговорить тебе хочется. Точнее не только поговорить.

Стоило мне высунуть нос в коридор, как тут же натыкаюсь на Воронова.

- Опачки! – довольно громко и резко меня приветствует. – Семенова! А ты чего здесь делаешь?!

Смотрю на него какое-то время. Возможно, слишком долго, чем нужно.

И что я в нем нашла?

Морда наглая какая-то. Неприятная. Даже противная.

Фу.

- А что может делать девушка в дамском туалете? – излишне грубо.

Я словно огрызаюсь на него. Сама себя сегодня не узнаю.

Не дожидаясь ответа от Воронова, просто выхожу из туалета и иду в сторону выхода.

- Семенова! погоди! – слышу голос того, из-за которого пришла сегодня сюда.

Оборачиваюсь. Вижу, как незнакомый мужчина в разорванной рубашке стоит в дверях женского сортира и с прищуром рассматривает меня. По спине проходит неприятный холодок от его взгляда. Он мне никто. Но складывается ощущение, что я ему уже должна.

- У меня есть имя, - опять задираю гордо голову, но теперь общаясь с Вороновым. – И, между прочим, очень красивое.

Смотрю на Воронова, а сама неким чутьем, внутренним нутром будто вижу, как мужчина довольно ухмыляется лишь глазами, и самодовольно «смазывает» меня масляным взглядом. Взглядом мужчины. Который желает женщину, как женщину.

- Да не нуди, - улыбается омерзительно Воронов, не обращая внимания на человека, стоящего в дверях женского туалета. – Не хочешь прогуляться? Здесь так скучно.

Задумываюсь. Еще раз рассматриваю его, пытаюсь понять, что же меня так зацепило в нем.

- Уже нет, - уверенно качаю головой, принимая незримое

одобрение незнакомца...

Глава 4. Оля

- Ты меня с ума сводишь..., - на выдохе шепчет мне в губы и набрасывается на меня с диким поцелуем...

- Ммм., - издаю стон, голодной кошкой извиваясь в его руках и сплетаясь языком с его...

- Подъем! – крик Нины где-то далеко. – Оль!

- А! – подскакиваю на кровати, потерявшись во времени и пространстве.

- Вставай уже, - кривит губы недовольно Нина. – А то сейчас Вадим еще больше ругаться будет. Мало того, что тебя застукали, так ты еще и стонешь тут во сне. Или не во сне?..
- прищуривается она.

- Во сне, - автоматически и с испугом киваю головой.

Нина заливисто смеется:

- Ладно уж. Поверю. Иди завтракать.

Черт.

Совсем с ума сошла. Я. Не Нина. Это ж насколько нужно зависнуть, чтобы тебе еще под утро такие горячие сны снились. Хорошо, что хоть все во сне... А не наяву...

Сразу же вчерашний вечер вспоминается...

Стыдоба.

На первого встречного накинулась. Еще и вела себя как последняя шлюха. Зачем потащила в кабинку-то?! Нельзя было остаться где-нибудь просто за углом? Вытащить, в кон-

це концов, его на улицу!

Его.

Как звать-то хоть его?..

Надо будет у Нины спросить. Ее вчера хоть и не было на своеобразном аукционе. Но она должна знать, кого так люто ненавидит мой брат.

Быстро привожу себя в порядок, чтобы Вадя не задавал лишних вопросов. Убедившись, что засосов на мне вчера оставлено не было, выхожу из спальни. Медленно и даже нерешительно спускаюсь в столовую.

Меня тревожит дурная мысль. Кажется, будто провинилась перед братом в чем-то. А впрочем, в чем? Что целовалась с его врагом? Так я не знала ничего об их вражде. Ну мало ли из-за чего они там подрались в зале. Может быть лот не поделили. Это уж потом красавчик разъяснил всю степень ужаса совершенного мной поступка.

Красавчик...

Ладно, здесь отрицать бессмысленно. Действительно красавчик.

- Чего-то ты долго сегодня, - буркает Вадя, увидев меня в дверях столовой.

- И тебе доброго утра, братец, - с наигранной улыбкой целую взрослого мужика в щечку, чего раньше никогда не было.

Брат, разумеется, дергается.

- Ты чего это? – тарашит круглые глаза на меня.

- Просто пожелала тебе доброго утра, - сажусь рядом, напротив Нины.

Она лишь с легким ехидством наблюдает за общением двух любящих друг друга родственников. Привыкшая к скандалам и склокам, моя невестка старается впихнуть в себя завтрак. Но получается плохо. У нее токсикоз. Но если она покормит себя и будущего ребенка утром, в течение дня ей гораздо легче. Вот только, как себя накормить, если именно по утрам на еду смотреть не можешь?

Смотрю на нее с сочувствием. Выставляю губки уточкой, показывая, что я ей сочувствую.

- Нин, может быть тебе что-нибудь другое приготовить? – не выдерживаю, когда жена брата бледнеет сильнее.

- Ой, не говори мне о еде, - морщится Нина и отворачивается от стола. – Я ее не то, что есть, смотреть не могу.

- Если тебя тянет на оладушки, значит, нужно есть оладушки, - заключает Вадя, уплетая при этом омлет с овощами.

- Ага, - кивает Нина, - а потом ты будешь смотреть на мои жирные бока, и упрекать меня в наборе веса.

- Нин, ну от двух оладушек ведь ничего не будет..., - пытаюсь поддержать брата. – Ты их только по утрам ешь. А потом в течение дня тоооолько полезную пищу.

- Я не буду оладушки, - отсекает жестко Нина и принимается опять за омлет.

Ей просто приготовили омлет. Без ничего. Я же больше

люблю болтунью с помидорами и колбаской. Голодной накидываюсь на еду, не забыв сделать себе бутерброд с сыром.

- Вот, смотри, как нужно, - кивает в мою сторону брат, обращаясь к Нине.

- Она молодой и растущий организм, - пытается прожевать кусочек омлета невестка. – Поэтому пусть радуется хорошему обмену веществ. Через лет пять-шесть тоже начнет отказываться от жирного и мучного. Если не дура, конечно...

- А зачем отказываться? – пожимаю плечами. – Было бы для чего. И для кого...

Смотрю на Нину многозначительно, на что та только усмехается без злобы.

- Здоровье нужно поддерживать для себя, - нудит Вадя. – А не для мужиков.

- Так это ж здоровье, - спорит с мужем Нина, - а у нас сейчас речь о фигуре все же. Пока она есть, ее надо беречь.

- Честь свою нужно беречь! – пресекает все разговоры Вадя, стараясь быть строгим.

Нина же только закатывает глаза, а потом смотрит на меня, поджав губы, желая подсказать – речь сейчас идет обо мне.

- Где была вчера? – брат не собирается ходить вокруг да около, поэтому сразу смотрит на меня с недовольством и даже злостью в глазах.

- Гуляла, - вскидываю брови.

- С кем? – прищуривается, отпивая кофе.

- С тем же, кто набил тебе вчера морду..., - выпаливаю сразу...

Глава 5. Оля

Мой ответ вызвал вполне себе логичную реакцию. Одновременно Вадя с Ниной поперхнулись своими напитками. Брат – кофе, невестка – соком, которым она пыталась протолкнуть в себя кусочек омлета.

- Это глупая шутка, - качает недовольно головой Вадя, справившись с кашлем.

- Шутка-не шутка, а мне вот интересно, кто же тебе вчера нос расквасил? – смотрю с улыбкой на брата.

Не нужно присутствовать на аукционе, чтобы понять – у брата вчера был явно не радостный вечер. Лицо опухшее, хотя видимых синяков нет. Возможно, пока нет. Наверное, появится характерная желтизна под глазами. Ведь тот красавчик успел разбить Ваде нос в кровь.

- Не твоего ума дело, - огрызается на меня, отвернувшись.

- То есть так мне нужно отвечать на твои вопросы, относительно моего времяпрепровождения? – «кошу под дурочку», прекрасно понимая, что Вадя сейчас может вспылить.

- Когда я спрашиваю, значит, я спрашиваю.., - начинает цедить сквозь зубы, отставив чашку с кофе, но я его перебиваю.

- А когда я спрашиваю, значит, я проявляю неуважение к твоей личности, задевая твою тонкую душевную организацию?

- Ты охренела что ли? – уже не стараясь сдерживать эмоции, брат смотрит на меня злыми глазами.

- Как всегда, - подтверждаю, кивая головой и откусывая бутерброд с сыром.

Нина все это время наблюдала за нами, замерев со стаканом в руке. Она спокойно относится к нашим стычкам с братом, потому как дальше домашнего ареста его угрозы не заходили. Но сейчас невестка смотрит на меня с подозрением. Она явно что-то поняла в моем вопросе.

- Встретимся вечером, - встает Вадим, недовольно кидая в мою сторону. – Не скучай, солнышко, - совсем с иной интонацией своей жене. – Если что, сразу же звони. Прилечу по любому зову.

Это правда. Брат так мило опекает свою беременную жену, что я даже начинаю думать о нем положительно.

После того, как будущие родители обмениваются поцелуйчиками, мы с Ниной остаемся в столовой одни. Я принимаюсь за уже остывший кофе. Именно такой я и люблю. Нина же принимается рассматривать меня с интересом.

- Спрашивай, - будто разрешаю невестке задавать свои каверзные вопросы.

- Так, значит, он тебе снился под утро., - выдает неожиданно, откинувшись спиной на спинку стула.

Меня на мгновение охватывает паника. Правда, проходит она быстро и проявляется только характерным пунцом на щеках.

- А что... я очень громко спала? – морщусь стеснительно.
Нина смеется.

- Ой, девчонка же ты! – улыбается. – Стоило тебя подловить, так ты и спалилась сразу. Удивляюсь только, как у тебя с Вадимом прокатывает оставаться незамеченной и невиноватой ни в чем.

- Просто братец не хочет этого замечать.

- Возможно. Но если речь идет действительно об Агееве, ты рискуешь не сесть на свою задницу с неделю. А то и с две.

- Думаешь, Вадя применит физическое наказание? – прищуриваюсь, задумываясь серьезно.

- В этом случае, да, - подтверждает Нина, беря в руки опять бокал с соком.

- А кто он? – сразу же решаюсь выудить всю нужную мне информацию.

- Егор Агеев? – переспрашивает невестка.

- Егор? – вскидываю брови, отмечая про себя, что имя очень красивое.

- А ты и имени его не спросила?! – смеется заливисто Нина, у которой явно прошла утренняя тошнота.

- Для жаркого поцелуя имя – не главное, - хихикаю, прикрываясь чашечкой с кофе.

- Ооооо, мать, - закатывает глаза невестка. – Да ты попала.

- В плане?

- В том плане, что Агеев ни одной юбки не пропустит, - объясняет, выдохнув тяжело. – А сестру своего злейшего

врага тем более.

- А брюки? – поджимаю губы. – Брюки пропустит? Я тогда буду ходить в брюках.

Нина опять смеется.

- Ну и дуреха же ты.., - смотрит на меня с улыбкой. – Мой тебе совет: не связывайся. Ты девочка с тонкой душой и очень ранимым сердцем. Влюбишься сразу же. Скорее всего, уже влюбилась. Ну или заиклилась. И это минимум. Если дальше у вас дело пойдет, останешься с разбитым сердцем.

- Нин, - пытаюсь отстоять себя, - тот факт, что я окончила музыкальную школу и теперь учусь на искусствоведа, еще ничего не доказывает. Я имею в виду, мою тонкую и ранимую душу. Если надо, я проявлю жесткость.

- Ну-ну, - ухмыляется невестка. – Но все равно тебе говорю, не лезь. Не суйся в это. Агеев и твой брат – два злейших врага. Не исключено, что Егор воспользуется тобой только лишь для того, чтобы насолить Вадиму. И у него это получится. Если Вадим узнает о вашей связи, наделает много глупостей. Не исключено, что криминальных глупостей.

- А почему они враждуют? Что такого между ними произошло? – отодвинув от себя пустую чашечку, смотрю на Нину внимательно.

- Это было давно, - отсекает та сразу. – И неправда, как говорят в народе. В любом случае, тебе лучше подробностей не знать. Живи, учись, общайся с друзьями. И держись от бандюгана подальше.., - выставляет указательный палец впе-

ред, заставляя меня все же задуматься над словами...

Глава 6. Лютый

- Егор Антонович! – бежит за мной моя секретарша. – Это нужно срочно подписать! Вот прям срочно!

- Я занят! – рывкаю громко так, чтобы неповадно было.

- Да мне по фигу! Подпишите, я сказала!

От такой дерзости даже остановился. Оборачиваюсь. Женщина средних лет приятной наружности стоит передо мной с документами, чуть запыхавшись.

- Маргарита Витальевна..., - начинаю спокойно и издалека, - а вы не прихерели?

- Да я тут с вами совсем себя потеряю! – кричит на меня секретарь. – Вы меня, когда брали на работу, предупреждали, что мне предстоит работать в ненормированном графике и пребывать в постоянном стрессе. Но не настолько же! Я же с вами до пенсии не доживу! А ее, между прочим, отдалили от нас – простых смертных – еще на пять лет! Мне всего три года оставалось! А теперь сколько?! Посчитать страшно! Поэтому – подпишите и валите на все четыре стороны! Раз работать не желаете!

Маргарита Витальевна сует мне в руки папку с документами. Не спорю. Потому что так на меня еще мой секретарь не кричал. Если честно, даже страшновато стало. Не за нее. А за себя. В таком угаре эта женщина мне и шпилькой на своей лодочке промеж глаз долбанет.

- Что это хоть? – тяжело вздыхаю.

- Договор на поставку оборудования, - заметно успокоившись. – Вы же должны были вчера купить завод! Забыли что ли?! Вот. Оборудование готово. Надо только доставку ее оплатить.

- Черт, - морщусь. – Маргарита Витальевна, я не купил вчера завод, - качаю головой отрицательно.

- Как не купили? – округляет глаза. – А нафига вам тогда это оборудование?!

Действительно. Нафига?!

- Ладно, - беру ручку. – Раз уж куплено, пусть будет. Может быть, смогу куда-нибудь пристроить.

- Это расточительство! – дергает бумаги на себя, не давая мне поставить заветную подпись. – Вы же уверяли всех, что завод будет у вас в кармане на раз-два! Вас же предупреждали, что не стоит приобретать оборудование, пока завод не приобретен!

- Маргарита Витальевна, - стараюсь быть сдержанным, хотя меня и нервирует данная ситуация, - я как-нибудь улажу это. Давайте, подпишу документы и пойду. Опаздываю уже.

- К очередной красотке, небось! – отчитывает меня, как мать. – Вместо того, чтобы разруливать ситуацию с заводом, он по бабам прыгает!

- Вот мне для этой красотки и нужно оборудование! – неожиданно для себя выпаливаю. – Дайте сюда! – буквально вырываю папку с документами и ставлю свою подпись.

- Эта красotka вчера приобрела завод?! – смотрит на меня глазами, которые стали еще шире.

- Почему это? – не понимаю связи.

- Ну только так я могу объяснить нелогичность и непоследовательность ваших действий!

- Маргарита Витальевна, - уже заискиваю перед дамочкой, - ситуация слегка вышла из-под контроля, но я все улажу. Деньги не будут потеряны.

- Так решайте свои вопросы, как обычно! – дает мне указания секретарь. – Раз, два и завод ваш!

Начинаю совсем психовать.

- Да, млять! – кричу на нее. – Давайте я сам разберусь, как и где мне решать вопросы!

Понимаю, что сказал глупость. Ругаюсь матом себе под нос и просто ухожу.

Черт.

Мне и так паршиво после вчерашнего вечера. Я ведь всех у себя на фирме заверил, что заводик выкуплю. Прекрасно понимая, что на аукционе будет присутствовать Вадим. Будучи уверенным, что вырву у него этот проект, вчера поддался какой-то невидимой морали. Совестно мне, видите ли, стало.

А когда еще эта девчонка на меня... практически запрыгнула, все...

Потек. Благо, что только пока «чердак». Если сам, как сопля потеку, лучше сразу застрелиться.

Так, отбрасываем все нехорошие мысли.

Не отбрасываются.

Всю ночь из-за этой девчонки не спал. Все в голове крутились мысли, как бы я с ней отжигал. Прямо там. В туалете. Несколько раз так сильно заводился, что готов был всю спальню залить... При этом сам же себя ругаю и корю.

Нельзя так с ней.

Оля.

Божий одуванчик.

Невинное дитя, которое нужно оберегать. Холить и лелеять. Защищать от всяких отморожков, чтобы никто не обидел. Чтобы никто даже взглядом недобрым не посмотрел.

Понимаю, что убью любого в этот момент. Кулаки нервно начинают сжимать руль. Опять же, сам себя распылив, пытаюсь успокоить. Получается плохо, но как раз перед входом в институт беру себя в руки.

Паркую свой порше прямо у входа, наплевав на условности и правила. Я заехал на пешеходную дорожку, отчего все студенты смотрят на меня, как на придурка. Но это только парни. Девчонки же вполне себе заинтересовано.

Все утро пришлось потратить, чтобы выяснить, в каком именно институте учится сестра Вадима. Еще пару часов – на поиски нужного факультета. А там уже легко было узнать о расписании.

Так вот. Стою я возле входа в нужный мне институт.

Жду.

Ждать пришлось недолго.

Чуть позже положенного времени выходит...

Выплывает...

Черт.

Дергаюсь на месте, пытаюсь взять себя в руки. Стояк опять дает о себе знать. Стоило ей только махнуть своими распущенными волосами. Вот никогда на подобное не обращал внимание. Всегда все было четко – сиськи и задница.

Все.

А здесь я даже боюсь ниже ее глаз опустить свои глаза. Меня от одного вида ее шеи и ключиц таращит всего. А что будет, если я еще и руки свои распускать начну в нужном направлении? Кончу, наверное, не успев штаны снять.

Фу. До чего же у тебя, Лютый, мерзкие мысли.

Бью себя по колену, чтобы успокоиться. Угломониться.

Но Оля плывет по лестнице. Как раз к моей машине.

Опускаю стекло, чтобы поприветствовать красотку.

- Привет, - улыбаюсь, как только Оля подходит ближе.

Оля уже распрощалась с подружками. Держит в руках какую-то большую книгу и смотрит на меня, слегка прищурив глаза.

- Садись, подвезу, - киваю ей, жажда услышать ее ответ.

И я услышал...

- Хм, - усмехается уголком губ и... проходит мимо...

Глава 7. Лютый

Вот это да...

Я что, прокаженный какой-то?

Или она меня за мальчишку держит?!

С диким раздражением выхожу из машины. Иду быстрым шагом за самой настоящей Афродитой... С трудом сдерживаю себя, чтобы не схватить ее с силой за локоть, и не развернуть к себе. Ей явно это не понравится. Да и Оля далека от тех девок, с которыми мне приходилось общаться ранее.

Но сдерживая физические порывы, от эмоциональных мне не избавиться. Я намерен поговорить с ней серьезно. Возможно, на повышенных тонах. Поэтому обгоняю зазную и встаю перед ней столбом, чтобы остановить ее.

- Послушай..., - начинаю свою угрожающую и нелицеприятную речь, но неожиданно для самого себя замолкаю...

На меня смотрят не глаза, а два пронзительных насквозь луча...

Я аж завис на месте. Так и простоял какое-то время с открытым ртом, как дебил.

- Слушаю, - кивает еле заметно головой, начиная улыбаться.

Улыбка искренняя и светлая. Ни грамма ехидства, ни тени коварства или стервозности. Ангел, мать ее. И что мне теперь делать?

- Я... просто хотел узнать... как ты вчера до дома добралась? – нахожусь, отчего сразу начинаю говорить увереннее.

- В каком смысле? – наклоняет голову немного в бок, открывая миловидное лицо еще больше.

- В смысле... на такси добиралась? – чувствую, что начинает дрожать голос.

- На такси, - кивает заметнее, но говорит тише.

От ее тихого голоса мурашки по всему телу пробежали. Автоматически представил, как она может прошептать на ухо что-то развратное и возбуждающее.

Дергаюсь, стараясь прекратить думать о ней в таком направлении. Нельзя. Это Ангел. Она не может говорить ничего развратного. Тем более, кому-то!

- А... брат не заметил твоего присутствия на аукционе? – уже не знаю даже чего и спрашивать.

От волнения во рту пересохло. Ощущаю себя подростком, который впервые разговаривает с девушкой.

- Нет, - качает головой в стороны. – У него вчера были дела поважнее. Да и поинтереснее. Один клевый чувак дал моему брату в нос. Не знаешь, кто это мог быть?

Опять взгляд с прищуром. Но без «наезда», а с улыбкой и добродушно.

- Не знаю, - пожимаю плечами. – Но я точно знаю, что чувак этот был вынужден влезть в драку.

- Допустим, - соглашается со мной уже без кивка головы, а лишь моргнув глазами...

Черт. Взмах ее ресниц растаптывает меня окончательно. Втаптывает куда-то, показывая, что ты Лютый не просто попал, а попал конкретно.

И скорее всего, навсегда...

- Чья машина?! – кричит высокий и худосочный мужчина, стоя возле моего порше.

- Ну, моя! - смотрю вдаль за спину Оли, забывая, что она рядом и придавая своему голосу больше наглых нот.

- Немедленно уберите! – практически визжит почти старикан, топнув ногой и указав пальцем в сторону выезда с территории университета.

- Сейчас поговорю с человеком и уберу! – я практически начинаю разбираться с проблемой в свойственной мне манере.

- Договорите за территорией! Иначе я и вам, и этому человеку проблемы создам!

Вот тут стало слегка не по себе. Ты че? Прикалываешься что ли? Оля-то здесь при чем?!

- А она-то здесь при чем?! И вообще! Чего разорался-то?! – забывая о рядом стоящем Ангеле, иду в сторону мужика.

Хочу уже дать ему в морду, но тот всем своим видом показывает, что не намерен отступать. Подойдя ближе к охреневшему челу, который оказался явно старше, чем я думал, продолжаю свой наезд.

- Не стыдно притягивать в разборки ни в чем не виновного человека?!

Понимаю, что это какой-нибудь ректор. Или ближе к этому...

- Пытаешься воспользоваться своим положением?! – практически стою вплотную и кричу в лицо.

- А вы?.. – выжидающе смотрит мне в глаза, но говорит тихо и решительно. – Тоже? Пытаетесь воспользоваться своим положением?

Сдвигаю брови к переносице, понимая, что этот мужчина, если в драку со мной не вступит, то словесно отпор даст только так. Таких я уважаю по умолчанию. И практически сразу затыкаюсь. Во-первых, возраст, который был мной оценен неверно. Во-вторых, не побоялся молодой крови и наглого подхода к нему. Стоит, не шелохнувшись. Даже полшага назад не сделал. Наоборот, принимает вызов и готов противостоять.

- Глядите-ка, - чуть подается в сторону, смотря за мою спину, - а ваша дама сердца оказалась куда воспитаннее.

Оборачиваюсь и вижу, что Оля не стала ждать меня, а пошла в сторону выхода из университета. За выходом сразу автобусная остановка. Наверняка, скроется сейчас в общественном транспорте, чтобы больше не связываться со мной и не наживать себе проблем в универе.

- В этом вы правы.., - киваю головой, задумчиво глядя, как силуэт Оли становится все меньше.

- Разумеется, - слегка ухмыляется, но показывая это только интонацией в голосе. – И речь сейчас идет не о ее воспи-

тании...

Да, не о воспитании...

Глава 8. Оля

Интересный, конечно...

То нагло в туалете пристаёт. Собирается взять меня «без спроса». То сказать мне что-то затрудняется. Но признаюсь, что от его красоты поджилки трясутся... А когда вспоминаешь наш поцелуй вчера, сразу переходишь в полуобморочное состояние. Представляю, как на него девушки вешаются. Если он каждую так лапает, каждую так целует...

Ой, будь я немного раскованнее и смелее, не упустила бы такого. Но мне чужды подобные отношения. Вроде никто так строго не воспитывал, но в голосе сидит протест и некая безразличность к подобным отношениям. А может, я просто слишком высокого о себе мнения?

В конце концов, не девка же я ему с улицы, которую позвал, как собачонку приманивая дорогой машиной, и завладел всем телом. Так-то оно так, да вот только все тело так и откликается на его томные взгляды.

Как же он на меня смотрел... Того и гляди, дыру бы прожег.

Хорошо, что ректор вовремя среагировал и потребовал убрать машину. Иначе плюнула бы на все свои принципы и отдалась бы. Если уж не телом, то разумом и сердцем точно...

Нина, наверное, права. От таких точно нужно держаться

подальше.

Еще утром я посмеивалась над ее «не лезь», «забуди», хоть и виду не подавала. Но сейчас начинаю сомневаться. И еще раз прокручиваю в голове слова Нины.

Чего она там говорила? «Баб топчет, не спрашивая их имени». Наверное. Да, по нему это видно! Как нахально подъехал ко входу в универ! Как нахально разговаривал с человеком, который ему в отцы годится!

Но больше всего меня расстроила фраза Нины о том, что этот Агеев бандит. Не знаю, правда это или нет, верить ей или нет, но ее доводы, что не всегда деятельность Агеева проходит с соблюдением законодательных норм, сейчас уже не кажутся бредом. На такой тачке ни один законопослушный гражданин не ездит. Даже Вадим не может себе позволить купить порше. Хотя и зарабатывает очень даже прилично. Но на такую машинку им с Ниной придется копить. Как минимум год. У них же еще и я «на шее» сижу, свисая ножками и мотая ими весело и не задумываясь, как эти самые деньги тяжело достаются...

Это я опять вспоминаю слова Вадима. Вспоминаю просто по тому, что не понимаю, а чего его не устраивает? Почему он мне говорит это в укор?

Учусь я на бюджете. Поступила сама. Ладно, хорошо. Поступила просто по тому, что было мало претендентов на место. Моя профессия сейчас невостребованная. Но я хочу заниматься тем, что изучаю сейчас!

Да, я живу у Вадима с Ниной. Точнее так – мы жили с Вадимом, а Нина к нам сама пришла. Ем мало. Современных гаджетов не требую. Вещи дорогие себе не покупаю. Много чего из вещей мне отдает Нина. Это она на деньги мужа и обеспеченного папы накупит вещей, а потом не носит их. Пару раз я даже надевала ее вечерние платья, чтобы пофорсить на вечеринках с подружками. Так она и не поняла, что это ее платья.

В целом веду себя прилежно. Любой бы родитель позавидовал!

- О, Оля, привет! – встречает меня Даня.

Приветствую друга объятием и поцелуем в щеку.

Я обожаю его. Мы с ним с самого детства вместе. Нас отцы наши познакомили. Шутили все, что женят нас в будущем. Только вот мы с Даней так сдружились, что и жениться уже не хотим. Мы все друг о друге знаем. Неинтересно нам с ним будет в браке.

И да, на будущее всем родителям – если вы хотите действительно, чтобы ваши дети поженились в будущем, ни в коем случае не разрешайте им дружить в детстве! Постепенно их дружба перерастает в сестринскую и братскую привязанность. Мы, конечно, не оголялись друг перед другом. Но мне почему-то кажется, что ничего в нас не проснется. Мы с Даней иногда уж очень интимные моменты обсуждаем... Он мне даже как-то раз прокладку покупал, когда я неожиданно в клубе обнаружила у себя «приезд гостей из Краснодара»...

- Давно ждешь? – обнимая Даню за талию, идем вдоль проспекта в салон.

- Да нет, - отмахивается, закинув руку мне на плечо. – Сам задержался. Меня Карина с ума свела уже.

Карина – это девушка Дани. Очередная. Я их всех знаю. Знала. В общем, со всеми знакомилась и старалась общаться, не набиваясь в подружки и не обнадеживая их. Потому как в момент расставания их с Даней, абсолютно все начинали доставать меня. Почему, да что думает Даня?.. А не могла ли я их помирить?.. Ну или помочь хотя бы с ним встретиться... Жуть.

Так вот, далеко не каждая девушка спокойно относится к нашей дружбе. Каждая считает, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. В принципе, я так тоже считаю. Но вот Даня для меня не мужчина. Уже. Я видела, как родители давали ему затрещины за плохое поведение в школе, за очередную полученную двойку. Я видела, как он бегал от отцовского ремня, и даже плакал, когда все-таки получал пару раз по пятой точке. Ну какой он после этого мужчина? В смысле, для меня? Как в нем этого мужчину разглядеть?

Карина – не исключение. Но она что-то совсем яростно и весьма грубо отзывалась о нашей дружбе. Вроде и девочка неплохая. Учится на финансиста, грамотная, начитанная. Даже родителям Дани нравится. А вот если ее начинает нести, остановить просто невозможно. Сначала говорит, потом думает, чего наговорила, а потом еще и извиняется. И

даже передо мной бывало стояла с повинной головой.

- Женщина и должна сводить с ума, - только посмеиваюсь над другом.

- Дааа, - как-то обреченно кивает головой. – Тебе-то вот хорошо. Ты принца все ждешь. Не обременяешь себя серьезными отношениями.

Остается только посмеяться.

Хотя и грустно немного.

Я же не по своей воле не обременяю себя отношениями. Это отношения меня найти не могут. Вот думала, что Воронов нормальный парень. А что-то вчера на него посмотрела после... туалета... так вообще все отлегло.

Невольно дергаю плечами, вспоминая вчерашние приключения в туалете.

- Ты чего это? – сразу же замечает Даня, наклоняясь ко мне и улыбаясь, заглядывая в глаза.

- Да так..., - отмахиваюсь, но сама при этом покраснела сразу же.

Я чувствую, как у меня щеки запылали...

- Аааа! – смеется Даня. – Да ты уже успела в кого-то влюбиться!

- Нуууу..., - тяну, ухмыляясь, - это очень громко сказано. Но да, встретила я вчера одного мужчину, который заставил меня задуматься.

- Так ты же вчера своего Воронова должна была очаровывать, - напоминает мне.

- Да какой там Воронов..., - опять отмахиваюсь.
Под громкий смех Дани входим... в свадебный салон.

Глава 9. Оля

- Ты бы хоть объяснил, чего тебе нужно,.. – пищу от усталости, потому как примеряю уже седьмое платье, а Дане все не нравится.

- Сам пока не понимаю..., - только и буркает мой друг, уставши.

Даня занимается съемками различных роликов. Это небольшие рекламные проекты или социальные. Иногда просто делает монтаж для блогеров, когда те снимают свою жизнь в течение дня, а потом отправляют материал для получения готового результата. Все это или на заказ, или по собственной инициативе. И, как говорит Даня, проще работать ему на кого-то, чем сделать ролик себе.

Вот и сейчас. Он хочет снять клип для одной музыкальной группы. Точнее «влезть» к ним в партнерство. У Дани уже есть одна такая группа, с которой он успешно сотрудничает. Ребята молодые. Денег на профессиональные клипы и ротации на радио нет. Дане же очень нравится творчество парней, поэтому он предложил им сотрудничество. Снял клип. Отправил. Ребятам понравилось. Собственными клипами парни смогли расширить список площадок для продвижения творчества. Даня стал получать деньги.

Теперь он их смело вкладывает в свое развитие. Ролики получаются качественными и гораздо интереснее. На по-

вестке дня – проверить удачный финт с новой намеченной группой.

- Дань, - не выдерживаю, - объясни, что будет в твоём клипе.

Смотрю на него, но злиться не тороплюсь. В конце концов, нам ещё работать с ним вместе. Даня в этот раз буквально требует, чтобы снималась в его ролике именно я. Поэтому нужно набраться терпения. Ведь если я начну психовать ещё на этапе выбора «костюма», дальнейшая работа приведет к скандалам.

- Вот смотри, - сразу же оживает мой дружбан. – Ты должна будешь в грязном свадебном платье сидеть у кирпичной стены и под дождем.

- А дождь.., - начинаю уже сомневаться в намерении своего участия, - ... мы будем ждать естественный или обойдемся водой из шланга?

- Я уже договорился со службами, - отмахивается от меня, махнув рукой. – Они выделяют нам целую машину с водой.

- Так там вода же ледяная.., - пытаюсь объяснить, чего меня сейчас беспокоит больше всего.

- Будем греть тебя, - улыбается Даня, показывая пальцами «рюмочку».

- Дааааань.., - морщусь и закатываю глаза. – Я так не хочу. Я же замерзну. Пусть твоя Карина лучше снимется. Она точно будет рада. Ты ей, главное, скажи, что я отказалась.

- Нет, - машет головой. – Мне нужен именно твой типаж.

- Бллииин, - тяну разочарованно. – А перед стеной и дождем, чего будет? Почему я буду в грязном платье?..

- Здесь я еще не придумал, - начинает прищуриваться, поднимая взгляд вверх. – Или ты будешь бежать по полю и падать, или тебя окатит из лужи машина. Все зависит от того, в какой местности снимать будем.

- Типа... В селе или в городе?

- Да, - уверенно кивает головой. – Надо подумать. Я пока решаю: деревенские у меня герои или городские.

- А-ду-реть...

У меня нет сил идти в примерочную. Стою перед Даней и смотрю на него грустными глазами.

- Ну, Оооль, - начинает теперь он канючить, - не смотри на меня так. Мне и так тяжело...

- Тебе тяжело?! – вскидываю брови от услышанной наглости.

- Конечно! – посмеивается. – У меня с одной стороны Карина с ревностью, с другой ты – усталая и неженатая...

- Незамужняя, - поправляю, улыбаясь лишь уголками губ.

- Тем более, - почему-то опять утвердительно кивает Дания. - Считаю, что ты сейчас тренируешься в выборе свадебного платья на собственную свадьбу.

- Хорошо, - соглашаюсь, - но только я поняла одно: наши вкусы в свадебных платьях совсем не совпадают!

Оба смеемся. На «радость» девушке-консультанту, которая уже несколько минут стоит с очередным платьем в руках

и ждет нашего решения: будем еще что-то примерять или купим уже что-нибудь.

- Вот это точно, - продолжает гоготать Даня. – Хорошо, что мы с тобой не собираемся жениться!

- Но сейчас я думаю по-другому, - добавляю сквозь смех.
– Если бы мы собирались пожениться, мне было бы гораздо легче.

- Почему?

- Потому что я бы еще на первом остановилась! – практически кричу на него, но смеюсь дальше.

- Неее, - морщится. – Я бы не выдержал и все равно сказал бы тебе чего-нибудь едкое. И свадьба бы превратилась в мои похороны!

Мы просто закатываемся со смеха. Наверное, у нас началась самая настоящая истерика. Такое бывает от длительно-го нервного напряжения. Девушка-консультант не выдерживает и уходит, практически кинув платье, держащее в руках, на диван, где сидел до этого Даня. Подобный выпад не остается нами не замеченным.

- Довели, - выдает свой вердикт несостоявшийся жених.

- Нам точно нельзя быть женихом и невестой, - добавляю, вытирая слезы, накатившиеся от смеха. – Мы любого консультанта замучаем. Если уж мы для клипа не можем мне платье подобрать...

- Ну сама посмотри, - Даня деловито хватая меня за руку и ведет к зеркалу. – Вот. Разве это красиво?

Стоим перед зеркалом. Даня удерживает меня под руку. Я рассматриваю внимательно платье, которое, когда было на витрине, произвело на меня впечатление. Сейчас же вижу, что мне совсем не идет. Но ведь я и не на свадьбу выбираю, о чем спешу напомнить.

- Дань, ну для клипа-то, наверное, норм будет, - предполагаю, смотря на Даню с надеждой через отражение в зеркале.

- Нет, - улыбается, но не качает головой в стороны. – Нам нужно, чтобы ты была сногшибательной! Прическу тебе еще красивенькую сделаем...

- Кто делать будет? – пытаюсь выяснить все, пока идет разговор на эту тему.

- Так Карина и сделает, - посмеивается надо мной Даня.

Поворачиваюсь к нему и смотрю в глаза. Он издевается надо мной сегодня. Это точно.

- Я рискую не дожить до начала съемок клипа..., - у меня опять начинается истерический смех.

Даня подхватывает нормальным.

- Не дрейфь, подруга, - обнимает меня, прижав мою голову к своей груди, - я тебя в обиду не дам. Но если уж вдруг чего, дам Каринку ментам сразу!

- В смысле «вдруг чего»? – отстраняюсь и смотрю снизу вверх.

Даня смеется и продолжает удерживать мою голову близко к себе:

- В смысле помогать ей скрыть следы преступления не бу-

ду. В соучастники не пойду!

На последнем слове он чмокает меня в кончик носа.

- Аааа..., - устало и разочарованно закатываю глаза и опять плюхаюсь лбом на его грудь.

Все же парни слегка глуповаты. Вот и Даня веселится, даже не понимая, как он делает больно своей же Карине. Ну зачем? Зачем вы, парни, таким образом нервируете своих девушек? Вот я Дане больше недели пыталась объяснить, что нельзя мне сейчас с ним работать. Ни о каких съемках не может быть и речи. Нет. Уперся и все. Даже моя слабая попытка сегодня «слиться» была откинута одним лишь словом.

Успокоившись после продолжительной совместной истерии, беру лежащее на диване платье и опять иду в примерочную.

- Не ной! – велит Даня, возомнив себя настоящим режиссером. – На собственную свадьбу платье выбираешь! – здесь я уже догадываюсь по смыслу, потому как в магазин кто-то входит, и колокольчик на двери заглушает речь.

- Я сейчас психану и пойду в джинсах! – только и успеваю крикнуть в ответ, как...

Неожиданно шторка примерочной резко распаивается. Передо мной...

Агеев.

Глаза бешеные, дыхание тяжелое. Дышит так, что ноздри развиваются. Из них вот прямо сейчас пар пойдет. А белки глаз постепенно заливаются кровью, как в мультиках у геро-

ев, которые начинают злиться.

Мое же состояние... Да какое там, к черту, состояние! Я в панике!

Во-первых, меня застучали чуть ли не голой! Я ведь уже успела развязать корсет платья и приспустить его немного. Поэтому пришлось прикрыться, прижав корсет к себе. Во-вторых, чего он здесь вообще делает?!

Паника на меня всегда дурно влияет. А взгляд Агеева заставляет сжаться сосуды моего организма, отчего я чувствую, что начинаю терять сознание. Но не успеваю шлепнуться, потому как в чувство приводит резкий рывок злого мужчины.

Агеев сдирает с меня платье одним движением!

Я даже ойкнуть не успеваю. Но перед глазами картинка становится четче. Я даже открываю рот, чтобы крикнуть чего-нибудь, но...

Второй резкий рывок Агеева...

Быстрое мелькание картинок перед глазами...

Много криков и шума...

Замкнутое пространство с неприятным и резким запахом...

Темнота.

Глава 10. Лютый

Спокойствие. Только спокойствие.

Все нормально. Я нормальный.

- Да нормальный я! – кричу в пустоту и бью с силой по рулю.

Пот градом льет по лицу. Вся спина вспотела так, что даже кондер в машине не спасает.

- Черт! – опять бью по рулю.

- Выпусти меня! – раздается сзади.

Не выпущу. И не отпущу.

Замуж она собралась. За кого?! За того утырка ее же возраста?!

Сопля, а не мужик.

Даже свою невесту отстоять не мог.

Стоял и мямлил. Кричал потом только что-то. Полицией грозил.

Ну почему? Почему такие королевы, как Оля, находят таких вот себе утырков в мужья?! Зачем они им?! Чтобы в случае опасности стать расходным материалом?! Он же даже в морду мне дать побоялся!

- Придурок! – кричит опять Оля.

Тишина несколько секунд.

- Урод! – продолжает она, постукивая по крышке багажника.

- Согласен, - только и бубню в ответ себе под нос.

Сам не понял, как все произошло.

Помню только, что перед глазами пелена от злости возникла, когда она в обнимку с этим дегенератом в свадебный салон вошла. Поначалу еще пытался себя успокаивать, что просто так, чисто поржать зашли. Но когда Оля стала мерить платье за платьем, не выдержал. Хотя и долго держался.

Девятое. Девятое платье она успела надеть и выйти из примерочной. Но этому козлу что-то все время не нравилось. Морщился, как баба, скулил, вопил, тянул, рассматривал, всматривался.

Сука.

Да она прекрасна была во всех платьях!

На нее хоть мешок из-под картошки надень и фату прилепи на голову – все! Уже красавица!

Но этому @андону что-то не нравилось все время. Так и хотелось втащить, как следует. Но там уже не до него было.

Я когда Олю в примерочной практически обнаженной увидел, чуть не умер. Представляю, что сейчас со мной произойдет, открой я багажник и выпусти ее. Как сообразил, накинуть на нее свой пиджак, сам не понял. Но от мысли, что у меня сейчас в багажнике красивая девушка, с глазами ангела, да еще и в одних трусах с чулками, член сам собой встает колом.

- Дебил!

И даже ее оскорбления не мешают мне фантазировать на

тему нашего с ней единения...

Вот черт. Слова-то какие, оказывается, знаю.

Узнаешь тут. В критической ситуации, в стрессовой, и не то в голову взбредет.

Мало того, что выкрал девчонку. Можно сказать, что из-под венца унес. Так еще и везу ее в багажнике к себе на дачу. Почему не домой? А черт его знает!

Я как самый настоящий похититель сейчас действую. Несуь по трассе на огромной скорости. Слушаю, как из багажника кричит мой пленник. Точнее пленница.

Черт. Лишь бы она чего плохого не подумала обо мне...

Вдруг до меня доходит, что мой кондер работает на полную мощность. Учитывая, что сейчас еще только апрель месяц, в салоне наверняка холодно. А в багажнике? Наверное, тоже. Надо бы выключить.

- Включи! – кричит Оля через минуту.

- Замерзнешь! – выкрикиваю в ответ, понимая абсурдность всей ситуации.

- А так задохнусь!

Включаю кондиционер, но уже не на полную мощность. Мне все равно жарко. Мне не помогает. Так пусть хоть ей там не так сильно дует.

- Ничего-ничего, потерпи немного..., - бубню под нос, слыша, как Оля стучит ногами и руками по крышке багажника.

- Выпусти! Тебя же искать будут, придурок! – уже не так яростно.

- Будут, - киваю, но говорю тихо. – И даже если осудят за похищение или даже покушение на жизнь, будут правы. Во всем признаюсь. Сразу и во всех подробностях. Потому как, после того, что я натворил сейчас, меня точно нужно изолировать от общества.

- Егор.., - Оля не кричит больше, - открой же...

Как раз въезжаю в дачный поселок. Моя дача находится в самом начале. Поэтому не реагирую на ее просьбы, а просто жму газ в пол, чтобы быстрее добраться до места назначения. Иначе, я сам с ума сойду.

Резко торможу возле калитки своей дачи, в которой я уже был в этом году несколько раз. В этом году рано сошел снег. И хоть весна вроде как ранняя, говорить о полноценном проживании здесь пока не приходится. Но это мое любимое место. Наверное, поэтому я рванул из города с Олей в багажнике.

Оля...

Практически выбегаю из машины. Сердце бешено колотится, подозревая сейчас все самое худшее. Ведь последние три минуты, что я ехал до своего участка, она не сказала ни слова. Открываю багажник и замираю.

- Черт.., - испытываю микроинфаркт при виде бездыханного тела...

Глава 11. Лютый

- Оля.., - тихо зову свою пленницу, которая успела надеть мой пиджак, как положено, и даже укутаться в него.

Видимо все-таки ей было холодно...

Черт.

- Оля! – зову громче, легонько похлопывая по щекам. – Оленька!

Вся жизнь перед глазами пробегает, когда на мои шлепки по щекам девушка совсем не реагирует.

Беру Олю на руки, и только, приблизив к себе ближе, вижу синие безжизненные губы, бледность кожи. Да до такой степени, что сейчас девушка напоминает настоящую Снежную Королеву из сказки. Совсем не соображая, что делаю, трясую ее с силой.

- Оля, очнись же! – кричу ей в лицо, крепко удерживая в своих руках.

Оля не реагирует. У нее только голова в итоге оказалась чуть запрокинутой назад, отчего слегка приоткрылись губы. Это дает маленькую надежду на то, что моя пленница жива. Я ведь даже не додумался прощупать пульс!

Понимая, что обратно в багажник Олю не положить, то-ропливо иду в дом. Калитка открыта всегда. С ноги выбиваю дверь, закрытую на хилый и уже расхлябанный от времени шпингалет. Дача принадлежала моим родителям. За строе-

нием следили при их жизни. Отец сам же все ремонтировал. Я не склонен к этому. Для меня дача – это место уединения и приведения мыслей в порядок.

Все. В остальном она не используется по назначению.

Поэтому я даже теряюсь в принятии решения, а куда вообще положить Олю.

Приходится разместить ее прямо на веранде, потому как, чтобы попасть в дом, мне нужно освободить руки и открыть дверь ключами. Там замок крепкий. Ударом ноги не снести.

Но Оле становится достаточным просто лечь на мягкий диван. Пусть и холодный.

- Ммм..., - начинает стонать моя пленница в то время, когда я сажусь на край дивана рядом и задираю рукав своего пиджака, чтобы прощупать пульс.

Пульс есть. Но замедленный какой-то...

Вспоминаю причины замедления пульса.

Переохлаждение.

- Только не это.., - бормочу себе под нос, коснувшись пальцев Оли.

Они не просто ледяные. На мгновение мне даже показалось, что кончики пальчиков приобрели подозрительный и опасный сиреневый оттенок.

Начинаю судорожно растирать пальцы, взяв обе руки в свои. Я дышу на них теплым воздухом. И это приводит к положительной динамике.

- Мм..., - в очередной раз стонет Оля, приоткрыв один глаз.

Увидев меня перед собой, быстро открывает и второй.

- Что ты делаешь? – спрашивает тихо, но при этом, так широко раскрыв глаза, что мне даже страшно стало от понимания, насколько ей страшно сейчас.

Страх Оли понятен. Она мгновенно приходит в себя, когда понимает, что находится передо мной лишь в моем же пиджаке.

- Ты что?! – вырывает руки из моих «оков» и пытается прикрыться пиджаком.

Это не к чему. Ничего такого провокационного я рассмотреть не успел. Иначе мое сердце бы сейчас не бешено колотилось от волнения, а точно также замедлилось и постепенно остановилось совсем.

- Оль..., - пытаюсь что-то сказать в свое оправдание, но понимаю, что на ум ничего ясного и понятного не приходит.

- Отойди от меня! – кричит Оля, отталкивая меня от себя и пытаюсь встать.

Но у нее ничего не получается. Во время неудавшегося побега с дивана Оле приходится упереться об меня рукой... попав в самый сокровенный бугорок... Тот самый, что между ног.

- Ой! – сразу же пугается того, что нащупала. – Ты... меня...

Оля сидит рядом. В глазах ужас. Лицо стало бледнее от страха. Бледнее того, что было от переохлаждения. Губы начинают трястись, показывая тем самым, что девушка сейчас

находится на грани самой настоящей истерики. Чувствую себя уродом, в результате чего даже физическая боль от «удара» ладонью сразу проходит.

- Тихо, - поднимаю руки вверх, словно на меня наставлено дуло пистолета. – Это.., - показываю указательным пальцем на свой стояк, не меняя положения, - моя проблема. И я с ней справлюсь. Сам.

Вижу, что мои слова ни капли не успокаивают пленницу. Опускаю руки.

Мы сидим рядом. Наши колени соприкасаются. И в данный момент на что-то большее рассчитывать с моей стороны непозволительно. Как бы не хотелось.

- Я не насильник, Оль, - говорю тихо, смотря ей в глаза. – Запомни это. Раз и навсегда.

Выражение лица у девушки не меняется. Чтобы не пугать ее еще больше, просто встаю и иду к входной двери. Сидеть на веранде, где постоянные сквозняки – не вариант.

Открываю дверь. Меня словно теплым воздухом обдувает. Становится слегка легче. Кажется, я начинаю чувствовать перепады температур. Мысли в голове тоже проясняются. Но от этого нелегче.

Голова становится тяжелее от того потока сознания, который сейчас нахлынул на меня. Но не только от него...

- На! – кричит сзади Оля.

Нет. Она не собралась мне что-то дать в руки.

Темнота перед глазами и боль в затылке помогли сообра-

зять сразу – меня саданули чем-то тяжелым по голове...

Глава 12. Лютый

- Прости-прости-прости,.. – причитает кто-то над ухом.
От удара я даже на мгновение потерялся. Где я? Кто я?!

- Аааа.., - только и приходится простонать, осознавая весь коллапс ситуации.

Вот черт.

Чем хоть саданула-то?

Повернуться и посмотреть на Олю нет ни сил, ни желания сейчас. Хочется поскорее унять эту боль, которая переходит то в жар, то будто затылок лезвием начинают разрезать. Самым немыслимым мне способом вспоминаю, что на даче оставался включенным холодильник. Наверняка, в морозилке сейчас что-нибудь найду холодное.

На ватных ногах, держась за стены, иду в сторону небольшой кухоньки, где холодильник занимает добрую треть пространства. При виде вожаделенный предмет бытовой техники хочется залезть в него целиком. А лучше залезть и остаться там навсегда. Ведь я все еще помню, что меня осталась дожидаться на веранде полуобнаженная Оля. Накинутый сверху пиджак не в счет.

Достаю из морозилки непонятный замороженный пакет. Не всматриваюсь в его содержимое. Главное, что он холодный. Очень.

Прежде чем приложить его к затылку, просто шлепаю им

себя по лбу. Удерживая замороженный пакет с непонятным содержимым у лба, иду обратно на веранду.

А здесь Оля.

Нервно ходит взад и вперед. Застегнутая на несколько пуговиц моего пиджака на голое тело, Оля стала не просто объектом сексуального обожания и моего собственного вожделения. Она словно мне в памяти отпечаталась. Так и буду теперь жить с видением – большая деревянная веранда с огромными стеклянными окнами с суется Олей. В чулках, без обуви и в пиджаке.

- Ооо..., - не понимая, отчего стону сейчас, сажусь на диванчик, на котором до этого лежала Оля.

Упираюсь локтями в колени. Смотрю на замороженный пакет и стараюсь не обращать внимания на Олю, присевшую рядом со мной. А у нее так маняще открывается кружевной «ободок» чулок...

- Ааааай,.. – опять вою, когда прикладываю замороженный пакет с каким-то фаршем к затылку.

- Да нельзя же так, - тихо сетует Оля, отобрав у меня спасительный пакет.

Но отобрала только лишь для того, чтобы быстро обернуть его в полотенце и приложить к моему затылку обратно.

- Вот так. Держи, - практически шепчет.

Наблюдаю в этот момент за ее губами и чувствую на своих руках ее нежные и мягкие пальчики.

- Оль, - зову тихонько.

- Что? – еще тише спрашивает, смотря мне в глаза.
- Врежь мне еще раз, - неожиданно прошу ее.
- Зачем? – просто вопрос, без каких либо изменений в мимике.

- Чтобы я еще раз почувствовал теплоту твоих рук...

Молчим. Смотрим друг другу в глаза и молчим.

- Ты уже почувствовал весь жар вот той птицы, - кивает она на статуэтку, которой, видимо, треснула меня по затылку. – И если тебе будет легче от этого, она была в моих руках. Я пыталась передать ей все свое тепло и заботу.

- Смешно, - киваю медленно, оценив сарказм и отворачиваясь от нее.

Смотрю в пол перед собой. Прислушиваюсь к себе. Вроде полегчало немного.

- Ну прости меня, - неожиданно начинает канючить Оля.

- Вот я одного не пойму, - будто претензии ей предъявляю.
– Зачем нужно было бить, если потом все равно просишь прощения?!

- Я надеялась убить тебя с одного удара, - с уверенностью в голосе выдает моя пленница. – Но или у тебя голова крепкая, либо у меня удар был слабый. Вот и приходится теперь просить прощения.

- Ммм..., - подвываю, сморщившись.

- Егорушка, миленький, извини, - с мольбой в голосе, отчего я с недоумением опять смотрю на Олю. – У меня это как-то на автомате получилось.

- Извиню, если еще раз вот это все повторишь, - сразу же пользуюсь ситуацией.

- Чего именно? – вскидывает брови.

- Ну вот это вот «Егорушка»... «Миленький»...

- Дурак же ты, - выдает «в сердцах» и отодвигается от меня.

- Так, а кто меня таким сделал? – пододвигаюсь к ней ближе, отмечая, что Оля не торопится второй раз отсаживаться от меня. – После таких ударов либо умирают, либо дурачками остаются. Вот. Я живой.

Боль в затылке появляется неожиданно и с такой «яростью», что морщусь и даже стискиваю громко зубы, чтобы не закричать.

- Дай сюда, - отбирает тут же Оля мой компресс. – Давай хоть посмотрю, что там.

Так же на автомате, как и саданула меня по затылку, Оля наклоняет мою голову вниз. Оказываюсь волнительно близко к ее ножкам...

- Крови нет, - осматривает мой затылок, шебурша в волосах своими нежными пальчиками. – Тебя не тошнит?

- Скорее наоборот, - буркаю в ответ.

- Кушать хочешь? – заглядывает мне в лицо.

- Хочу, чтобы ты еще немного обо мне позаботилась..., - тяну губки бантиком, не меняя положения, а только подняв глаза.

- Да придется уж..., - будто недовольно, но в голосе раздра-

жения нет.

- Но ты можешь вернуть меня к жизни быстрее поцелуем...

- предлагаю неожиданно даже для самого себя.

Оля обхватывает мое лицо руками. «Приподнимает» меня, располагая так близко к себе, что перехватывает дыхание от предвкушения.

- Сейчас Вадя узнает обо всем, - говорит с легкой улыбкой в уголках губ, - таких пИЗДилюев нам даст...

Глава 13. Лютый

- Честно говоря, - пытаюсь говорить с ней серьезно, насколько это сейчас возможно в моем состоянии, - мне все равно на твоего брата.

- А мне нет, - категорично и строго, хотя голоса не повысила и в целом сказала довольно мягким голосом.

- Я понимаю, - киваю головой медленно, чтобы не спровоцировать новую волну боли. – Но давай пока не думать об этом.

Оля отпускает мое лицо, продолжая смотреть мне в глаза внимательно.

- У тебя есть здесь хоть какая-нибудь одежда? – с неким скепсисом в голосе.

- Есть, - киваю чуть активнее. – Сейчас принесу.

С пакетом у затылка иду в дом. Вспоминаю, что надо бы и Олю позвать с собой. Все же на веранде холодно.

Оборачиваюсь и вижу, что она идет за мной. Этот факт разливается внутри меня приятным теплом. Она мне доверяет.

Я действительно не сделаю ей ничего плохого. Но позволить выйти замуж за этого придурка тоже не могу. Поэтому просто иду на второй этаж в свою спальню. Оля остается внизу.

Не пришлось долго ковыряться в шкафу. У меня здесь не

так много вещей. Во всяком случае пока. К концу лета, как правило, у меня набирается пару сумок, которые потом приходится отвозить обратно в город. На данный момент же могу предложить ей только свой спортивный костюм. Утонет она в нем, конечно, но зато не замерзнет. А то пиджак на голое тело совсем, наверное, не греет.

- Вот, - протягиваю ей черный костюм, спустившись вниз.

- Ты в порядке? – взволнованно интересуется, когда меня слегка повело на лестнице, и я оперся плечом о стену.

- Да, вполне, - киваю головой и тут же вспоминаю, что надо бы поесть что-нибудь. – Кстати, - показываю ей замороженный пакет, - здесь какой-то фарш. Можно котлет пожарить.

Оля смотрит на меня, как на дурачка. Впрочем, я сейчас так и выгляжу.

Я совсем перед ней теряюсь. Веду себя сейчас хуже школьника-подростка. Даже голоса своего не узнаю.

- Где можно переодеться? – вместо разговоров о еде.

- А... Вот, в гостиной можешь остаться, - показываю ей на комнату, находящуюся позади нее. – Я пока на кухню пойду. Хоть чайник поставлю.

- Чаю бы горячего я сейчас выпила, - соглашается со мной, отчего опять внутри тепло становится, будто я уже чаю хлебнул.

Ухожу на кухню. Оля скрывается в гостиной.

- Оль, – вспоминаю, - а вот с обувью я тебе помочь не

смогу. Точнее дам свои тапочки. Но они очень большие.

- Не переживай! – откликается она. – У меня нога тоже, как у цапли! Сороковой размер!

- Ого! – выдаю автоматически, но тут же прикусываю язык, понимая, что сказал громко. – Я не это имел в виду!

- Сделаю вид, что поверила, - неожиданно входит на кухню Оля в моем костюме.

В очередной раз, не подумав, опускаю глаза вниз, чтобы проверить, действительно ли у нее такой большой размер ноги.

- Егорушка, - тихонько предупреждает Оля, - я тебе сейчас еще и по лбу дам.

- Ой, - смущаюсь, словно мальчишка, и сразу же смотрю ей в глаза.

Молчим. Опять. Подобные минуты молчания меня слегка напрягают. Но вот ничего нового на ум не приходит.

- Ты чайник-то хоть поставил? – напоминает Оля о моих же планах ранее.

- А! – дергаюсь, отчего становится нехорошо и меня опять ведет в сторону. – Ой...

- Тихо, - подхватывает меня Оля за руку, когда я бедром прислоняюсь к столу, чтобы удержаться и не упасть. – Сядь.

Помогает мне сесть за столик, а сама ставит чайник на электроплиту, между прочим, умело с ней обращаясь.

- А ты не новичок в этом деле, - со смущенной улыбкой отмечаю.

- Когда мой отец остался без денег, мы решили, что за газ платить не будем, - объясняет спокойно. – В кладовке была электроплитка, и мы готовили на ней.

Замолкаю. Прекрасно понимаю, о чем она, поэтому не хочу поднимать тяжелую для нас тему.

Оля обращает внимания на пакетик с фаршем.

- А тебе точно не понадобится больше? – уточняет.

- Точно, - киваю с ухмылкой.

- Что-то я действительно котлет захотела, - морщится она, будто самой неприятно от своих желаний.

- Исследуй морозилку. Там может быть готовые есть.

Оля по-хозяйски открывает морозилку.

- Ничего себе залежи..., - бубнит под нос. – О! Наггетсы есть! Будешь?!

- Буду, - опять соглашаюсь, - я перенервничал.

- А когда нервничаешь, аппетит разыгрывается? – лукаво улыбается.

- Есть такое.

Оля быстро осваивается на моей небольшой кухне. Сажу в уголке и просто наблюдаю за ней. Движения ее быстрые, уверенные. Я даже залюбовался такой прекрасной семейной идиллией. Вот бы так было всегда...

- Вот, - ставит она на стол поджаренные наггетсы. – Сейчас чайник уже закипит. А к чаю чего есть?

Начинает активно обследовать мои два шкафчика. Обследовать особо нечего. В нижнем – посуда. В верхнем – крупы

и что-то к чаю.

- Ух ты! – радуется находке. – Пряники! Как в голодном детстве!

Пряники вызывают у Оли восторг. У меня же что-то внутри вниз падает и начинает колоть в области живота. Совсем не хочется ничего подобного слышать.

- Даааа..., - с улыбкой рассматривает пряник, достав из пакета, - черствый...

Глава 14. Оля

С удовольствием вспоминая детство, опускаю в горячий чай черствый пряник и жду, когда он хоть немного станет мягче. Потом его так приятно посасывать, словно леденец. Обалденное чувство. И я вас скажу, мне в таком виде пряники нравятся больше. Я и печенье люблю пожестче, чтобы можно было опускать в горячий чай или кофе. Вадя всегда ругается из-за этого...

Мне иногда кажется, что он очень негативно относится к нашему приключению в виде резкой смены материального положения в семье. Мне в семь лет все было в диковинку. И почему-то безумно интересно. Отец так старательно экономил на всем, что иногда придумывал самые необычные штуковины. Вот, к примеру, жаренная вермишель с окорочком! Сначала вермишель поджариваешь на сковороде, потом ее вынимаешь и отправляешь обжариваться окорочок. Потом вынимаешь его, разделяешь, и уже все вместе в сковороду с маслом и небольшим количеством воды доготавливается. Ух, с кетчупом просто аааафигенское блюдо!

Но вот Вадя так не считает. Даже когда я ему напоминаю о каких-то интересных методах экономии, что были придуманы нашим отцом, он только огрызается и велит мне замолчать. Я несколько раз готовила драники на всю семью, так он к ним даже не притронулся...

- Вкусно? – неожиданно интересуется Егор, сидя напротив и молчав долгое время.

- Мгм, - киваю довольно, не выпуская изо рта пряник. – Очень. И наггетсы вкусные. Хотя можно брать и подешевле.

На последних словах замолкаю. Что-то понесло меня на воспоминания. Наверное, не нужно обсуждать это с Агеевым.

- В следующий раз сама выберешь, - кивает головой спокойно, опуская пряник в чай, как и я.

- В следующий раз? – прищуриваю один глаз.

- Да, - спокойно подтверждает. – Или тебе не понравилось на моей даче?

- Наверное, летом в удобной обуви здесь гораздо лучше, - пожимаю плечами и улыбаюсь.

Он какое-то время смотрит мне в глаза, но потом все же спрашивает:

- Откуда ты знаешь мое имя?

- Ты же вчера сказал, - пытаюсь выкрутиться.

- Не ври, - мотает слегка головой. – Я не говорил.

Тяжело вздыхаю и признаюсь.

- Я спрашивала о тебе у брата, - нагло вру, хотя и не совсем.

- Опять врешь, - прищуривается. – Если бы это было так, то Вадим бы уже здесь был давным давно. Меня бы прибил и дачу спалил, чтобы и духа ТВОЕГО здесь не осталось.

Невольно хихикаю. Оказывается, Егор очень хорошо зна-

ет моего брата.

- Ладно. У Нины спрашивала. Но только о том, с кем это Вадя вчера подрался. Она мне все и выпалила.

- Ммм, - отпивает горячий чай, - значит, у нас есть еще время. Нина наверняка сдерживает своего мужа, чтобы тот как можно дольше понимал, кто же увез его распрекрасную сестренку.

- А «распрекрасная» - это сейчас комплимент или сарказм? – морщу брови.

- Разумеется..., - опасно для него задумывается, - сарказм...

- Ах ты! – пинаю его под столом несильно ногой.

Смеемся. Вроде и легко нам вместе, а все равно смотрим друг на друга с настороженностью.

- А ты знаком с Ниной? – почему-то с волнением интересуюсь.

- Мы учились вместе, - будто понимает мой испуг, и, чтобы я успокоилась, кладет свою ладонь на мою. – И с Вадимом тоже.

- Слуууушай..., - пронизывает с ног до головы догадка, - а вы случайно с Вадей не из-за Нины разругались?

- Нет, - спокойно улыбается Егор. – Не скрою, она мне нравилась в то время... Хотя мне многие тогда нравились, - отводит уголок губы в сторону, морщась, - но она кроме Вадима никого рядом с собой не видела.

Я ему верю. Верю, что Нина нравилась, но несерьезно. Ка-

жется, во мне просыпается чувство ревности...

- Она и сейчас никого рядом с собой не видит, - подтверждаю его слова, отставляя пустую чашку. - Да и вообще..., - машу рукой, - он для нее все. Никого не существует. Хорошо, что хоть родителей своих уважает и почитает.

За разговорами по душам постепенно переходим в гостиную. Егор садится на диван, я рядом. Сама не понимаю, как так происходит, но почему-то без стеснения закидываю ноги на его колени.

- Согреешь? - улыбаюсь лукаво.

Чувства стеснения не возникает от слова «совсем». У меня и правда замерзли ноги. Ведь я всего лишь в его тапочках. Носков нет. Точнее они были. Но стиранные. Новой нераспечатанной пары нет. А меня в детстве еще отец учил, что чулочно-носочные изделия нельзя носить за кем-то. А тем более нижнее белье... Как бы мы бедно не жили, но к этим предметам одежды всегда уделялось особенное внимание.

- С удовольствием, - волнительно тихо произносит Егор, обхватив мои ступни своими жаркими руками.

По мере согревания Агеев начинает вытягивать пальцы, чтобы...

- Да тридцать восьмой у меня! - шлепаю тихонько его по плечу.

Он залиvisto смеется.

- Вижу, - смотрит бегло на меня, но опять переключает внимание на мои ноги.

И только лишь для того, чтобы...

- Зачем? – дергаю несильно ногой, когда Егор поцеловал большой палец моей ноги.

- Так быстрее согреешься, - отклоняет голову на бок, чтобы посмотреть на меня с характерными чертиками в глазах.

- Зачем ты меня выкрал? – уточняю, что именно меня интересует.

- Ты не выйдешь замуж за этого уроды, - говорит серьезно, развернувшись ко мне корпусом, не забыв прогладить рукой по икрам ног.

Мне щекотно, но я не дергаюсь, поскольку интересует сейчас совсем другое.

- Почему? – наклоняю голову в бок, улыбаясь.

- Потому что он тебя не достоин, - еще строже.

- Как ты это определил? – хочется засмеяться, но дыхание перехватывает от таких признаний.

- Он не ценит твою красоту, - начинает перечислять. – Он просто моральный урод. Он подавляет тебя морально. Ты... ты была прекрасна во всех тех платьях, которые примеряла! – заводится и повышает голос, размахивает руками.

- Тщц..., - хватаю руку, которая была ближе ко мне.

Глажу ее, успокаивая его.

- А ты мне найдешь того, кто будет достоин? – практически шепотом, собираясь уже прижать его ладонь к своей щеке.

- А зачем его искать? – практически без голоса.

Только губами пробормотал. Только глазами все расставил на свои места. Только своим напором обозначил все, что меня ждет в будущем.

А я... а я и не противлюсь этому.

И даже когда Егор властным движением обхватывает мой затылок рукой, притянув к себе, чтобы поцеловать...

И даже разочарованно вздыхаю, когда внезапно за окном раздается звук сирены полицейской машины...

Глава 15. Лютый

Звуки подъехавшего наряда полиции отдаются где-то внутри неприятным чувством тошноты. Не хотелось мне так завершать вечер. А время уже вечер. Который мы так приятно проводили с Олей.

- Продолжим в следующий раз, - шепчу практически ей в губы, находясь в пикантной близости, продолжая крепко держать за затылок.

- Так неинтересно, - лукаво улыбается она, провоцируя на дерзкий поступок.

Что ж... Хочешь? Получай.

Захватываю ее губы в плен. Да так сильно, что самого горячим жаром обдало. Словно на меня раскаленный металл вылили. От такого резкого прилива тепла даже глаза сами по себе закрылись.

- Ммм..., - издает Оля сладостный стон, хотя я старался держать себя в руках, и ими же не залезать в «труднодоступные» места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.